

После того как пожар был потушен, резиденция Фу предстала в виде чёрного пепелища. Чэн Чу Мо помог семье Фу поселиться в одном из заведений, принадлежащих его семье. Услышав новости, Ду Нин бросился к нему. Он вздохнул: "Это несчастный случай".

"Это сделала семья Лу". Какой несчастный случай? Это явно кто-то сделал. Глаза Чэн Чу Мо были полны враждебности.

Ду Нин был шокирован. "Это... не может быть правдой. Я знаю, что семья Лу всегда конкурировала с твоей семьей. Они любят сравнивать свои достижения, благосклонность императора и своих сыновей с таковыми в твоей семье. Но зачем им впутывать других невинных людей? Более того, даже если Лу Ци борется против вас за Фу Жоу, ему нет необходимости использовать такую жестокую тактику, как поджог дома. Фу Жоу чуть не лишилась жизни".

Чэн Чу Мо кивнул. "Это правда, что у меня нет доказательств, но приглашение Лу Ци выпить было слишком случайным. Он пытался напоить меня. Кроме того, он по меньшей мере дважды украдкой выглядывал из окна. Окно выходило на северо-запад, где как раз и находилась резиденция Фу. Лу Ци ждал всполохов огня. Однако, как ты и сказал, Лу Ци мог сделать это не из-за Жоу'эр".

Ду Нин нахмурился. "Это касается жизни людей. Возможно, ты слишком много думаешь".

Чэн Чу Мо пробормотал про себя: "Я доверяю своей интуиции. Рано или поздно правда откроется".

В этот момент Фу Жоу подошла, держа в руках вышивку. Ду Нин тактично удалился. Её глаза были опухшими и красными. "Почти вся резиденция разрушена. Каким-то образом эта вышивка осталась нетронутой. Это для тебя. Раньше ты хотел, чтобы я вышила что-то большое".

Чэн Чу Мо сразу же расплылся в улыбке, как только увидел вышивку. "Я не подглядывал, эээ...я читал созвездия..." Однако, увидев серьезное выражение лица Фу Жоу, он изменил свои слова. "Я притворялся, что читаю созвездия. На самом деле я пытался увидеть тебя, поэтому и упал с дерева. Ты очень хорошо вышила! Это выглядит так реально! Фантастика! В мире нет ничего, что могло бы сравниться с этим! Посмотри, какой я красивый. Я выгляжу так потрясающе даже когда мои конечности в воздухе".

Фу Жоу хихикнула: "Бесстыдник. Ты похож на тупую свинью, которая не знает, как залезть на дерево".

Чэн Чу Мо улыбнулся: "Я тебе нравлюсь, даже если я тупая свинья".

Фу Жоу опровергла: "Кто сказал, что ты мне нравишься".

Чэн Чу Мо указал на вышивку. "Смотри сюда. Здесь четыре горизонтальные линии, четыре вертикальные линии, три галочки, один левый диагональный штрих и четыре непрерывных правых диагональных штриха. Что это? Явно же, что это слово «нравиться» (好). Думаешь, я не умею читать?".

Фу Жоу быстро возразила: "Не говори ерунды. Это слово – «мир» (世)".

Чэн Чу Мо проявил настойчивость: "Я вижу здесь другое слово отличное от слова «мир»". Фу Жоу повернулась, чтобы уйти, но была удержана Чэн Чу Мо.

"Хорошо, хорошо. Что бы ты ни сказала, всё правильно". Он взял ее за руку. "Пойдем посмотрим на звезды".

Оба они прошли в коридор и сели на перила. В ночном небе ярко сияли звезды.

Фу Жоу осторожно заговорила: "Красильная мастерская и вышивальный дом находились рядом с задним садом. Огонь не пощадил их. Отец сказал, что мы поедем в Чанъань, чтобы попросить помощи у моего Второго дяди".

Чэн Чу Мо одобрил. "Я собирался вернуться в Чанъань. Мы можем поехать вместе".

Фу Жоу издала звук согласия и снова замолчала. Несколько мгновений спустя Чэн Чу Мо внезапно указал на одну из точек в небе: "Это богиня Чжинъю (Вега)". Затем он указал в другом направлении. "Это Нюлан (Альтаир)".

Тишина была нарушена. Фу Жоу вздохнула: "Они так далеко друг от друга".

"Вот почему каждый год сороки образуют мост, связывающий их*".

"Но все равно грустно, что они видятся только раз в год". Вздохнув, глаза Фу Жоу внезапно заблестели. "Я хочу вышить картину с изображением Пастуха и Ткачихи. Я добавлю мост между ними, чтобы они могли встречаться на нём каждый день".

Глаза Чэн Чу Мо тоже загорелись. "Отличная идея". Повернувшись назад, чтобы посмотреть на девушку, он продолжил: "Жоу'эр, ты знала, что ты наиболее красива, когда полна решимости?"

Фу Жоу тоже повернулась, чтобы посмотреть на Чэн Чу Мо. Раньше, когда она слышала, как он хвастается, она ничего не чувствовала. Но в этот раз, хотя он все еще оставался беспечным болтуном, его слова были наполнены теплотой.

"Никто и ничто не может поколебать твою решимость. Когда я вижу эту твою сторону, я чувствую, что наполняюсь энергией". Чэн Чу Мо крепко сжал руку Фу Жоу в своей. "С

сегодняшнего дня, независимо от того, сколько препятствий встретится на нашем пути, мы будем преодолевать их вместе".

Фу Жоу решительно кивнула, она слегка расслабила своё тело, положив голову на плечо Чэн Чу Мо. Она признавала, что у нее сильная личность, но это не означало, что ей не нужно чье-то плечо, на которое можно опереться.

"Здорово, что ты вернулся". Ее шепот легонько коснулся его ушей.

Лицо Чэн Чу Мо медленно покраснело.

.....

Пара отец и сын из семьи Лу направлялась в Чанъань.

Семье Фу несказанно повезло.

Поскольку Лу Юньци получил известие из Чанъаня, что кронпринц выбирает себе императорскую жену. Поэтому, хотя огонь и не достиг своей цели, это его сейчас не сильно беспокоило. Все, на чем он мог сейчас сосредоточиться, это отправить свою дочь Иньинь во дворец.

Лу Иньинь была настоящей красавицей. С самого раннего детства отец оберегал ее как зеницу ока и заботился о ней только ради этого дня.

"О, это океан!" Лу Иньинь обладала живым характером и очень невинным умом. Она была полной противоположностью своему брату и отцу.

Она сразу же окликнула охранника, идущего рядом с ее каретой. "Быстро остановите карету. Скажи отцу, что я хочу отдохнуть у океана".

Лу Ци посчитал это неуместным. С другой стороны, Лу Юньци хотел удовлетворить желание дочери.

"Пусть идет. Она еще молодая девушка и пусть проявит свой темперамент. После того, как она попадет во дворец, она уже никогда не сможет наслаждаться такими беззаботными днями".

Поэтому Лу Юньци велел всей группе сделать привал. Он специально приказал людям установить вокруг пляжа муслиновую ширму, чтобы никто не мог увидеть его дочь.

Лу Иньинь забралась на вершину рифа босиком. Она свесила босые ноги над водой, слегка

ударяя ими по поверхности воды. Она начала петь.

"Сумерки над океаном, птицы гонятся за днем, когда он заканчивается. Слезы падают, как жемчуг, в мою раскрытую ладонь, но Иньинь не пожалеет".

Внезапно воздух прорезал крик орла. Лу Иньинь подняла голову. В небе кружил орел.

В тот момент, когда Лу Иньинь была поглощена созерцанием птицы, рядом с ней прокатилось несколько камней, а затем упали в океан. От удара камней о воду вверх полетели брызги.

"Кто там?" Она посмотрела в сторону. Большая рука ухватила за большой камень, и на него взобрался мужчина. Его орлиные глаза были холодными, а тело мокрым. Его крепкое телосложение выделялось сквозь мокрую одежду. Это был Фан Цзыян.

Лу Иньинь нервничала, но в то же время ей было любопытно. Ее взгляд оценивал его. "Кто ты?"

Фан Цзыян жестом показал ей, чтобы она говорила тише. "Потише. Великий генерал Лу очень осторожен, когда дело касается твоей защиты. В тот момент, когда ты крикнешь, я смогу только прыгнуть в воду и поплыть обратно".

Лу Иньинь ярко улыбнулась: "Ты знаешь моего отца".

Выражение лица Фан Цзыяна не изменилось.

Он вскинул руку и достал что-то из-за пояса. На острое клинка вспыхнул холодный свет. Он следил за каждым шагом семьи Лу и знал, что во время путешествия их тщательно охраняли. Он никогда не думал, что Лу Юньцзи, так сильно опекающий свою дочь, позволит ей играть в воде.

Это была та возможность, в которой он нуждался. Каждый человек в семье Лу был его врагом. В том числе и невинная девушка перед ним.

"Конечно." Фан Цзыян холодно усмехнулась. "Слезы падают, как жемчуг, в мою раскрытую ладонь, но Иньинь не пожалеет. Кто так жесток, что заставляет тебя плакать? Ты говоришь так, будто влюблена".

"Кто влюблен? Я слышала, как эту песню пели другие люди, и научилась у них. Другого смысла у этой песни нет". Лу Иньинь, казалось, не чувствовала убийственной ауры Фан Цзыяна.

"Откуда ты знаешь моего отца? Ты из войска, которое он привел?"

"Можно сказать и так. Твой отец - тот, кто позволил мне стать тем, кем я являюсь сейчас". Фан Цзыян сел рядом с Лу Иньинь, доставая из-за спины кинжал.

"Сядь подальше". Лу Иньинь вскинула подбородок. "Разве ты не знаешь, что мужчина и женщина должны держаться на расстоянии?"

Фан Цзыян рассмеялся: "Хорошо." Он сдвинулся в сторону и внезапно упал.

"Ах!" Лу Иньинь была поражена, она сразу же посмотрела на поверхность воды. "Эй, эй! Я не нарочно!" Волны разбивались о риф, но никого не было видно.

"Он ведь не утонет, правда?" Лу Иньинь нервничала.

"Эй." Голос Фан Цзыяна раздался сзади Лу Иньинь. Девушка обернулась и чуть не вскрикнула от удивления. Фан Цзыян быстро среагировал, сделал быстрый шаг вперед и прикрыл ей рот. Они встретились взглядами и почувствовали дыхание друг друга. Они оказались очень близко.

Фан Цзыян передал Лу Иньинь огромную устрицу. "Для тебя она случайно выплыла на берег".

Лу Иньинь проигнорировала свое колотящееся сердце. "А?"

Достав острый кинжал, Фан Цзыян вскрыл раковину устрицы и достала из нее жемчужину. Лу Иньинь была в восторге. "Ух ты, какая красота!" Она держала жемчужину под солнцем и не заметила, что Фан Цзыян поднял свой кинжал в воздух позади нее.

"Стража! Там убийца!" Лу Ци начал терять терпение и бросился к сестре. Увидев сзади Фан Цзыяна с кинжалом, он немедленно выхватил меч и бросился к рифу. Фан Цзыян зажал кинжал между зубами и исчез в океане.

Лу Иньинь в оцепенении уставилась на пузырьки, поднимающиеся на поверхность. Лу Юньцзи также побежал к рифу с несколькими людьми.

"Брат, что ты делаешь?" спросила Лу Иньинь.

"Что ты делаешь? Он держал в руке кинжал. Если бы я подоспел на секунду позже, это была бы катастрофа!" - взорвался Лу Ци.

"Хотя он и держал кинжал, он не собирался причинять мне вред. Он использовал его, чтобы открыть раковину и дать мне жемчужину". Лу Иньинь с гордостью протянула ее брату.

"У нас дома есть шелковые платья, драгоценности и изысканные блюда. Какую жемчужину ты еще не видела? Ты так легко купилась на жемчужину. Я действительно хочу ударить тебя!"
Какая же она глупая!

Лу Юньцзи, подойдя, услышал, о чём они говорили. Он не стал винить дочь, а спросил, знает ли она имя этого человека. Лу Иньинь сказала, что не успела узнать, но пообещала отцу, что нарисует его портрет, когда они приедут в Чанъань. Лу Юньцзи был удовлетворен ее ответом. Он не знал, что Лу Иньинь сказала это только для того, чтобы успокоить его.

Для Лу Иньинь эта жемчужина стала бесценной.

Примечание: * - здесь имеется в виду притча о Ткачихе (звезда Вега) и Пастухе (звезда Альтаир), которые раз в год встречаются на «сорочьем мосту» (Млечный путь).

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/55989/1743327>